

Людмила Миловацкая

Невеста с другого
берега

Людмила Миловацкая

Невеста с другого берега

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619368

ISBN 9785005024138

Аннотация

Максим Самохин – удачливый человек и известный режиссер, но его все чаще возникают сомнения. Друг приглашает его погостить в деревню. Красота и покой умиротворяют друзей. Единственное, что их удивляет – загадочные явления у озера, все попытки понять их тщетны. Все меняет встреча Артема с участницей научной экспедиции с другого берега. По мнению местных, люди с той стороны наделены необычными способностями. Хватило совсем немного времени, чтобы друзья смогли убедиться в правильности этих слов.

Содержание

1	5
2	10
3	16
4	24
5	33
6	41
7	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Невеста с другого берега

Людмила Миловацкая

Редактор Максим Журавлев

Дизайнер обложки Виталий Цветков

© Людмила Миловацкая, 2019

© Виталий Цветков, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-2413-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Гостей на поминках было до обидного мало. Немногочисленные родственники да единственный оставшийся в живых друг отца кучно сидели за старым круглым столом. Валерий, старший сын покойного, взял все хлопоты по похоронам на себя. Его жена Лидия, хозяйничая за столом, поглядывала на часы. Всем своим видом женщина показывала, как сильно утомлена. Сергей боялся, что она вот-вот скажет, как всегда четко, ясно, безапелляционно: «Пора и честь знать». Гости, по-видимому, тоже ощущали ее недовольство и нетерпение. Однако расходиться не собирались.

– А чего ж Викулю-то на похороны не взяли? Уж как ее дед любил, – неодобрительно покачала головой тетя Тоня, двоюродная сестра отца.

– Викочка приболела, лежит с температурой дома, – поторопилась ответить Лида.

Валерий промолчал – жене видней. Лидочка с первых дней их совместной жизни взвалила на себе все тяготы домашнего хозяйства, а родив ребенка, заявила, что свой долг перед ним выполнила, главная ее цель теперь – воспитание дочери. Ему самому некогда было заниматься домом, он работал в поте лица, зарабатывал на достойную жизнь.

– В школе такие нагрузки, пропускать занятия никак нельзя! – озабоченно сдвинув брови, вздохнула Лида.

– Вы, небось, уж и институт присмотрели? – не без усмешки поинтересовалась Любовь Андреевна, сводная сестра свекра.

– Разумеется. Если уж не Гарвард, то хотя бы университет в Германии, – с тоскующим видом ответила Лидия.

Она знала, что простым и незатейливым родственникам мужа не понять ее «высоких устремлений», и разговаривала так, чтобы те чувствовали дистанцию. Но «родственнички», похоже, не были способны даже на это – обращались к ней исключительно на «ты» и говорили больше с мужем и его бестолковым братом.

– Так что ж, Василий Ильич так и не оставил никакого завещания? – в который уж раз задала бестактный вопрос тетя Люба.

– К чему оно? Здесь и оставлять нечего, – пренебрежительно махнула рукой Лидия.

– Как это нечего? – возмутилась Ирочка, внучатая племянница Василия Ильича. – А квартира?!

Ира приехала на похороны из какого-то маленького городка в Ярославской области. Учась в каком-то плохоньком институте, снимала комнату в Москве и считала несправедливым, что ее родственники, пусть и не самые близкие, не принимают ее в расчет при дележе наследства. А ведь у них и так все есть: у Валерия – роскошная пятикомнатная квартира на троих, у Сергея – своя однушка. Не бог весть что, но все же! Хорошо, что бывшая его жена при разводе оста-

вила хоть такую.

И надо ж было Сергею прописать к себе девицу, с которой был знаком до свадьбы всего полгода. А ведь все его предупреждали: не спеши, присмотритесь хорошенько друг к другу, а уж потом... Вот тебе и результат: из новехонькой, кровью и потом заработанной красавицы-двушки – в квартируську на окраине города!

– Чего теперь вспоминать... А ты не суетись, нам здесь все равно ничего не светит. У Лидочки фиг чего выцарапаешь! Серегу жалко. Лидка его вокруг пальца обведет! – наклонившись к ее уху, будто прочитав Ирнины мысли, прошептала матушка и тут же громко напомнила: – Да! У Васи ведь дом в деревне!

– Кому он нужен!.. – начал было Валерий, но под строгим взглядом жены осекся.

«Ага, выходит, у нее и на этот счет имеются соображения».

– Чтоб вы знали, дом просто замечательный. Большой, красивый, на берегу лесного озера.

– Ты что же, была там? – удивились присутствующие.

Все знали, с каким презрением Лидия относилась к деревне и ко всему деревенскому.

– Василий Ильич много рассказывал о своем родовом гнезде, показывал фотографии. Очень сокрушался, что уже нет сил ездить туда, – без труда нашлась Лидочка. – Будь такой дом в Московской области, сколько бы он стоил!.. На-

верняка уж больше, чем эта квартирусечка!

– А поскольку дом отнюдь не в Московской области, цена ему грош! – сказала как отрезала тетя Люба. Она давно сообразила, к чему Лидочкины дифирамбы. – Сережа, не будь дураком, не отказывайся от своей доли наследства на квартиру. А дом в деревне, если он так запал в душу нашей Лидочке, подари ей.

– Что?! – встала из-за стола Лида. – Как можно говорить о таких вещах на поминках! – Повернув к мужу разом подурневшее лицо, она выпалила: – Валерий, если хочешь, оставься, а я не хочу дышать одним воздухом с такими крохоборами.

Видя, что муж остался сидеть на месте с потемневшими от злости глазами, поняла: ссора с родственниками ей даром не пройдет. Это для него – святое. Пока. Присев на стул, Лидия прикрыла ладонью глаза. Натурально всхлипнув, жалобно произнесла:

– Простите меня. Смерть папы, похороны выбили меня из колеи.

Сергей быстро подошел к ней, участливо заглянул в лицо: – Не плачь, Лидочка! – Разогнувшись, с укором посмотрел на родственников: – Что это мы с вами в такой день – да о ерунде! Да и делить нам действительно нечего. У Валеры семья, дочка растет. А я – один, мне моей квартиры вполне достаточно. Если хотите, и деревенский дом забирайте. Говорят, там воздух необыкновенный, озеро рядом. Пусть Ви-

кочка отдыхает на здоровье.

– Спасибо, спасибо, милый, – всхлипнула на всякий случай еще раз-другой Лидия.

2

Лидия вышла на кухню готовить чай. Она была довольна собой. На вырученные от продажи квартиры деньги можно провести несколько приятных сезонов в Европе. День прожит не зря!

– Как ты тут, помощь не требуется? Может, стоит еще в магазин сбегать, подкупить горючего?

Лидия оглянулась на голос: в дверном проеме, переминаясь ноги на ногу, стоял Сергей.

– Нет, спасибо, Сереженька. Всего вдосталь, еще и останется. А здесь я сама управлюсь. Сейчас будем пить чай. Вот, возьми поднос с пирогами, торт я принесу попозже, чтобы сливки не растаяли.

Сергей послушно взял в руки блюдо с пирогами и направился к гостям. Глядя вслед ему, Лидия невольно вздохнула: «Увы, с этой стороны мне ничего не светит. Жаль... Я бы из него в два счета человека сделала». Такой материал зря пропадает – плечи, руки... А глаза! У Валеры они тоже голубые, с короткими густыми темными ресницами под вечно нахмуренными темными бровями. А у Сергея они удлиненные, голубые, опущенные светлыми густыми ресницами... И еще необыкновенно темные подвижные зрачки. Когда он на кого-нибудь внимательно смотрит, то зрачок увеличивается и глаза кажутся совершенно черными и такими притя-

гательными... Они так и влекут к себе». Лида живо представила потемневшие глаза Сергея перед своим лицом. Рядом, совсем рядом. Уф... Аж мурашки по коже. «Но прочь пустые фантазии! Как говорится, за двумя зайцами погонишься...»

Подойдя к умывальнику, Лидия открыла холодную воду, побрызгала себе в лицо.

«Такая сногшибательная внешность – да эдакому лопушку! Сам гол как сокол, а туда же: возьмите всё себе, вас трое, а я один. Смешно! Впрочем, надо бы отблагодарить мальчика за его бескорыстие, оно нам еще не раз может понадобиться. Пожалуй, стоит оформить на него домик у черта на куличках. Как ни крути, Сергей – прямой наследник. Пусть остальные родственнички не разевают рта на чужой каравай. Да какой там каравай! Так, ломоть чернушки».

Выпроводив гостей за дверь, Лидочка еще раз неспешно прошлась по квартире. Все было в полном порядке.

«Молодец свекор, следил за чистотой, баб не водил. И вообще приличным человеком был – и сыновей такими же воспитал. Царствие ему Небесное... Кстати, сейчас самое время окончательно расставить точки в вопросе наследства».

За чаем Лида как бы между прочим снова заговорила о деревенском доме:

– На самом деле Осокино – настоящее сокровище. Папа не раз рассказывал, что места там необыкновенно красивые. Всё уговаривал нас с Викочкой поехать туда.

– Да, батя говорил, ягод там, грибов...

– Так я и говорю – берите дом себе, – отмахнулся Сергей.

– Ну что ты, разве так можно? Вы с Валерой – полноправные наследники. Тебе дом у озера нужнее, ведь вода – твоя стихия.

– Да, вода осталась моей стихией, – вздохнул Сергей. – Все остальное: соревнования, медали, деньги, поклонницы – осталось в прошлом.

– Ну зачем так грустно? Твое недавнее прошлое – твой золотой актив. Нужно только не исчезать из виду, почаще появляться на светских тусовках, общаться с нужными людьми.

Положив холеные пальчики на крепкую руку мужа, Лидочка произнесла тоном строгой учительницы:

– Лерик, пора подумать о будущем своего брата.

Валерий вынужденно остановил свое движение к бутылке, молча кивнул головой.

Понимая его досаду, Лидочка сама налила мужу коньяку, но не в бокал, как тот намеревался, а в маленькую рюмочку. Валерий хмыкнул, но взялся за крохотную посудину.

Удовлетворенно вздохнув, Лидия обратилась к Сергею:

– Если не ошибаюсь, у тебя от прошлой «звездной жизни» остались какие-то деньги... Ты мог бы ими правильно распорядиться, например стать полноправным компаньоном Валеры!

– Ох, ребята, если бы вы знали, до чего мне не по душе заниматься бизнесом! – вздохнул Сергей. – Делать деньги...

Нет, это не для меня.

– Не спеши с ответом, дорогой! Ты просто не представляешь... Вернее сказать, вовсе не знаешь, о чем говоришь. – Закинув в рот сразу несколько ломтиков лимона, Валерий скривился, передернулся, но закончил вполне внятно: – Уверяю, это увлекательнейшая штука, и адреналина там не меньше, чем в спорте. Одно плохо, чтобы основательно развернуться, наших денег маловато. Жениться тебе надо, вот что!

– Шутишь?

– Какие шутки! И учти, затягивать с этим делом нельзя. Еще год-два – и баста! Сегодня ты еще не хвост собачий, а известный чемпион, популярная в городе личность... И вообще есть на что позариться, скажи, Лидунь?! – Валерий провел рукой по разом напрягшимся бицепсам брата. – Да... Лакомый кусочек для наших принцесс.

– Надо бы и тебе заняться собой, – не преминула заметить Лидочка.

– Надо бы, – вяло согласился Валерий. – Да где время взять? Приходится везде сидеть – то за столом, то в машине...

– Хочешь, запишу тебя в свой фитнес-клуб? И ты, Сереженька, приходи, я тебя кое с кем познакомлю. Есть там несколько девочек из очень хороших семейств.

– Ребята, умоляю, вот только этого не надо. Дайте отдохнуть от бабёшек. А с деньгами я и сам разберусь. Есть у меня

кое-какие соображения, и предложения интересные имеются...

– Чего же ты молчал? – пристально взглянул на него Валерий.

– А когда мы с тобой в последний раз виделись, вспомни! Хорошо хоть узнаём друг друга в лицо, – с нескрываемым упреком заметил Сергей.

– Прав, прав, Серега, – подавляя зевок, произнес Валера. – Ты вот что – приходи завтра в офис. Нет, завтра дел полно, подгребай послезавтра! Вот чёрт, я уезжаю. В общем, на следующей неделе мы с тобой должны обязательно встретиться. Спроси у секретарши, когда у меня будет «окно». Или у Лидочки, она в курсе всех моих дел. Держит, так сказать, руку на пульсе.

– Приходится. В вашей конторе слишком много желающих заменить меня в этом благородном деле.

– Ну что ты, мамуль! – Валера подчеркнуто бережно поцеловал пальчики жены. Взгляд его упал на циферблат маленьких часов. – Однако мы засиделись! Серега, ты как? Поедешь домой или здесь заночуешь?

– Поеду к себе.

– Ну и ладушки! Давай на посошок – и двинулись...

Поеживаясь от сырой прохлады, Валерий широко распахнул дверцу машины, не оборачиваясь к брату, торопливо проговорил:

– Садись скорее. Видишь, как хорошо быть женатым: муж

пьет, а трезвая жена везет до дома.

– Спасибо, ребята, – прижав руки к груди, пробормотал Сергей. – Я лучше пешочком. Подышу свежим воздухом, подумаю...

– Во-во! Подумай о нашем предложении! И о девчонках тоже! – Хитро подмигнув, Валерий вручил брату маленький пакетик. – Держи. Так сказать, для безопасного секса!

– О! Мы уже дошли до кондиции! Пора баиньки! – решительно заявила Лидия и, затолкав мужа на переднее сиденье, по-хозяйски устроилась на водительском месте.

Валерий сразу же обмяк, прислонился к плечу жены, прикрыл глаза.

– Ты смотри там, с безопасным сексом... – Отстраняя голову мужа, Лида с невольной жадностью оглядела своего шурина. – К себе не приводи. Если есть лишние деньги в карманах, лучше мне отдай.

– Лид, да ты что? Я и не собирался...

– Ладно, мое дело предупредить. Иди сразу домой, слышишь? Ночью по городу кто только не шатается!

3

Сергей долго лежал с закрытыми глазами, еще надеялся заснуть. Тщетно. Взглянул на часы.

Шесть утра... Обидно до соплей! Ждешь-ждешь выходных, чтоб отоспаться, – и на тебе! Сна ни в одном глазу.

В голове вяло закопошились обычные мысли: чем занять наступающий день. Ничего выдающегося на ум не приходило. Разве что...

Сергей резко встал, принял душ. Хотя есть и не хотелось, сделал яичницу: перед дорогой надо подкрепиться. Главное сейчас – крепкого кофейку!

Открыв дверцы кухонного шкафа, достал все кофейные баночки. Как назло – ни крупички кофе.

«Не судьбец», – вздохнул он и тут же вспомнил о своей покупке. Возвращаясь домой, не удержался от соблазна – зашел в ночной магазин, купил бутылку водки. Сдачи с крупной купюры у кассира не оказалось. Полусонная девушка равнодушно предложила:

– Возьмите еще что-нибудь. Можно баночку икры, под водочку очень хорошо, или сыру... Хотите кофе? Нам сегодня привезли «Давыдов», очень даже вкусный. Сама не пробовала, но люди хвалят.

Прежде чем насыпать кофе в выдавшуюся виды турку, Сергей осторожно поднес банку к носу:

– Совсем недурно!

Сделав несколько глотков кофе, одобрительно посмотрел на баночку. Подумав, сунул ее в небольшую дорожную сумку. Туда же – непечатую бутылку водки. Вчера ночью до нее дело так и не дошло. Пить в одиночку – пошло. Так, что еще? Парочку банок рыбных консервов, кусок заветренной копченой колбасы. Жалко, хлеба нет. Ничего, куплю на вокзале. Паспорт на всякий случай, деньги... Ветровка, расхоженные кроссовки, кепарик. Всё, поехали!

На вокзале все сложилось на редкость удачно. И билеты в кассе успел купить, и хлеба, и парочку журнальчиков. В первом вагоне было до странности мало народу. Удалось сесть к окну.

Не успела электричка тронуться, Сергей заснул. Проснулся от громкого голоса продавца. Он втюхивал пассажирам какую-то ерунду. Сергей сощурился со сна глазами посмотрел в окно. Какая-то большая станция.

– Скажите, что это? – обратился он к женщине напротив.

– Тверь. А вам куда?

– До Волочка.

– Можете спать спокойно. Проехали ровно половину, – обмахиваясь платочком, улыбнулась попутчица.

Сергей снова прикрыл глаза, но спать уже не хотелось. Нацепив на нос темные очки – яркое солнце слепило глаза, он принялся рассматривать проплывающие пейзажи.

Дама напротив, порывшись в противно шуршащем поли-

этиленовом пакете, достала коробку с бутербродами. Великолепный вакуумный контейнер выглядел неуместной роскошью на фоне выдавшего вида пакета и никак не вязался со скромным обликом хозяйки. Всучив двойной бутерброд сидящему рядом мужчине – видать мужу, – протянула коробку Сергею:

– Угощайтесь.

– Спасибо, я хорошо позавтракал. Кофейку бы! Жаль, здесь не разносят горячих напитков.

– Петр, возьми бутербродик. Вот с сыром, с ветчиной...

Мужчина досадливо махнул рукой:

– Спасибо, не хочу, ничего в рот не лезет.

– Петь, да что ты, в самом деле, как маленький...

Муж, не сказав ни слова, уткнулся в газету.

– Расстроился, – тяжело вздохнула женщина, повертела в руках бутерброд и аккуратно вернула в контейнер. – Невестка дала в дорогу, старалась, укладывала...

– Лучше б она для мужа старалась. Разрешила бы ему заниматься своим делом, сама бы работала. Здоровая женщина сидит дома. Ну их... Пойду покурить.

– Расстроился, – повторила дама. – Не нравится ему, как сын живет. И мне не нравится, а что поделаешь? Сейчас все так. Каждый зарабатывает деньги как может. Куда сейчас без них – ни учебы для детей, ни медицины.

Женщина сокрушенно вздохнула:

– Да разве от количества денег зависит счастье? Вот

у нас с Петей была трудная молодость. И свадьба скромная, и по общежитиям скитались. Но радовались, радовались друг другу, любимой работе, друзьям. Ведь мы с Петром тоже наукой занимались, окончили МГУ.

– А на каком факультете вы учились?

– Почвоведения.

– Рад слышать. Мы почти коллеги: пять лет назад я окончил биологический.

– Работаете по специальности?

– Числюсь на кафедре. Но, к сожалению, настоящей работы нет. Шеф ищет спонсора, раскидал по всему миру сведения о нашей лаборатории, надеется выбить гранты. Пока, увы, безрезультатно.

– На что же вы живете, если не секрет?

– Проедаю старые запасы. Большой спорт позволил кое-что скопить. Недавно снялся в нескольких рекламных роликах... – с явной неохотой ответил Сергей.

– Господи, а я-то всю дорогу вспоминала, где вас могла видеть! – хлопнула себя по лбу попутчица. – Вы ведь Сергей Берестов? Как же, как же, помним, всей семьей болели за вас... Так вы едете отдыхать? На дачу?

– В некотором роде да, только не на дачу, а в деревню. Говорят, места там необыкновенно красивые.

– Далеко от Волочка? – заинтересовалась женщина.

– Не очень. Минут тридцать автобусом в сторону Юровска.

– Что вы говорите! А это далеко от атомной станции?

– От какой еще атомной станции?

– Юровской, конечно.

Видя недоумение на лице молодого человека, женщина возмутилась:

– Вам что, предложили купить дом и не сказали, что там есть атомная станция? Вот жулики!

– Нет, дом я получил в наследство, никогда там не был и понятия не имею ни о какой станции...

– А как называется ваша деревня?

– Осокино. Это...

– На Чайкином озере! Знаю. Вам просто повезло! Петр, иди скорее сюда, – помахала в открытую дверь тамбура попутчица. – Сергей, оказывается, наш коллега, биолог. Мало того, у него дом в Осокино, представляешь?

Мужчина по-новому взглянул на молодого человека. Протянул руку:

– Позвольте представиться. Петр Андреевич Коростылев, доктор биологических наук. Моя супруга – Марина Олеговна. – Женщина кивнула головой. – В недавнем прошлом сотрудница моей лаборатории.

Сергей не пытался скрыть своего удивления. Еще несколько минут назад у него было прочное представление о них как о пожилой супружеской паре: «Обычные пожилые люди, живут скромно, на пенсию. Возможно, есть свой огородик – у обоих обветренные загорелые лица, заглубившие

руки, скромная одежда...»

– Вы правы, коллега, – проницательно глядя на молодого человека, усмехнулся Коростылев, – но лишь отчасти. В сельскую местность мы переселились недавно. Свою квартиру в Москве сдаем, все еще мечтаем, что сын вернется, займется своей профессией... А деревня... Жить там намного дешевле.

– Но дело совсем не в этом, – с удовольствием пояснила Марина. – Нам удалось сохранить, вернее воссоздать наш круг общения, круг единомышленников.

– Среди сельской интеллигенции? – Сергей с недоверием поглядел на новых знакомцев.

– С местными мы тоже успели подружиться, но основной костяк – бывшие горожане. Вы знаете, в России, как, впрочем, и во всем мире, крепнет движение ученых, работающих не столько за деньги, сколько ради интереса, идеи, – серьезно ответил Петр Андреевич. – Мы скооперировались, купили несколько домов в заброшенной деревне, кое-какую технику.

– Удивительно! Насколько я понимаю, вы все горожане и к сельскому труду непривычны.

– Теоретически многие из нас так или иначе связаны с сельским хозяйством. Судите сами, среди нас есть генетики, экологи, почвоведы, у большинства были дачи. Так что наша сельская жизнь организована вполне грамотно.

– Хотите сказать, вы ведете общее хозяйство?

– Ну да. Мы организовали нечто вроде коммуны. Началось с малого. Одному из наших коллег в наследство достался дом в заброшенной деревне. Он поехал туда нехотя, а вернулся влюбленным в эти места. Часами мог рассказывать о своей деревне. Мы не удержались, приехали погостить на выходные – и тоже прикипели к этим местам.

– Если бы вы видели, какая красота вокруг, простор, тишина, – мечтательно добавила Марина. – Мы сразу решили купить там дом. За нами приехали еще несколько друзей. В результате – почти все дома в деревне сейчас заняты сугубо нашими коллегами. Раньше приезжали только на лето, а сейчас... Кого сократили, кто на пенсию вышел. В общем, теперь большинство из нас живет там круглый год. У нас отменное хозяйство, поверьте, – не без гордости рассказывала Марина. – Как-никак, мы специалисты. Изучили почву, воду, подобрали сельскохозяйственные культуры. Держим коров. Землю обрабатываем сообща, нанимаем в ближайшем хозяйстве трактор. Нам с удовольствием помогают, потому что мы тоже помогаем крестьянам. Делаем анализы местной почвы, подбираем удобрения. В общем, живем не скучно. Что касается вашей деревни, то у нас к ней огромный интерес. Эх, жаль, времени нет рассказать. Думаю, вы и сами много чего любопытного увидите. Кстати, если не секрет, в какой сфере пребывают ваши научные интересы?

– Влияние космических факторов на биологические объекты. В частности, на человека.

– То есть вы являетесь апологетом воззрений Чижевского, Вернадского, Вавилова. Очень, очень интересно. – Петр Андреевич машинально взглянул в окно: – Ого, как быстро летит время за интересным разговором. Мы уже почти приехали. Возьмите мою визитку. И, если не возражаете, попрошу ваши координаты.

– Да, конечно. – Торопливо похлопав по карманам, Сергей вынул ручку и на клочке бумаги написал номер своего мобильного.

– Мы обязательно созвонимся. А сейчас простите, наш автобус через семь минут, надо спешить. Да и вам стоит поторопиться, ваш автобус отправится минут через двадцать. Осокино не так далеко от наших мест, на машине – не больше получаса. Мы обязательно встретимся!

4

От вокзала отправлялось огромное количество автобусов дальнего следования. Радовало то, что билеты продавались с местами, в салоне не надо было толкаться. Усевшись в удобное мягкое кресло, Сергей надвинул кепку на глаза и сразу же заснул. Проспать не боялся: шофер обещал заранее объявить остановку.

Выйдя из автобуса, Сергей расправил затекшие плечи и глубоко вдохнул.

«Ого! Ну и воздух здесь! Точно говорят – пить можно! Теперь найти бы дорогу в деревню. Отец говорил, она недалеко от остановки. Ага, вот она! Жалко, нет попутчиков. Не заблудиться бы!»

Пройдя метров триста, Сергей усмехнулся: «Да, судя по всему, заблудиться трудно».

Единственная дорога шла среди дремучего непроходимого леса. И захочешь – не свернешь!

Расстояние в два километра было пройдено за двадцать пять минут, как он и рассчитывал. Впереди показались крыши домов, осталось преодолеть небольшое возвышение – и...

Сергей был готов увидеть просто красивое место, но открывшееся его взору оказалось сказочно, неправдоподобно прекрасным.

«Красота первого порядка», – пришло в голову странное определение. Но это так и было. Впереди, сколько хватало взора, простиралось огромное озеро. По его гладкой, глубокого синего цвета поверхности лишь изредка пробегали темные черточки ряби. Ближние берега озера поросли высокими соснами и елями. Подернутый голубоватой дымкой противоположный берег был так далек, что не разобрать, что там – лес ли, горы... Перед величием этой первозданной красоты Сергей невольно снял кепку. Деревня была небольшой, домов десять-двенадцать. Дома на фоне простирающегося озера и сосен-великанов казались игрушечными, да еще и расположились довольно далеко друг от друга. Присмотревшись, Сергей увидел, что все они стоят на высоких сваях.

«Как на курьих ножках», – мысленно усмехнулся он.

Тем временем местные жители решили проявить интерес к гостю. Сначала подошли две бабульки.

«Юные разведчицы, – невольно усмехнулся Сергей. – Остальные обитатели, наверное, предпочитают рассматривать гостей из своих окон».

– Ты что, парень, заблудился или ищешь кого? Может, дачу присматриваешь?

– Не угадали. Приехал, чтобы, так сказать, вступить во владение наследством, – с усмешкой ответил Сергей.

– Наследством? А ты чьих же будешь?

– Василия Ильича Берестова сын.

– Внук Ильи Прокопыча? То-то я смотрю, взгляд какой

знакомый, и рот как у деда – усмешливый.

– Похож, похож на Илюшку. И красотой, и статью такой же. А Василий, то есть папаня ваш, был здесь в прошлом году, собирался все лето здесь провести...

– Отец... Приказал всем долго жить. Умер папа, пять дней как умер...

– Жалость-то какая! Приехал бы сюда раньше, глядишь, лет пять бы еще прожил... Да что теперь говорить... Как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. Ну пойдем, принимай хозяйство. Наташ, сбегай за ключами-то!

Подошли к дому, возвышающемуся над землей метра на полтора.

– Хороший дом, крепкий. И земля на огороде хорошая, – приговаривала женщина, открывая тяжелую входную дверь.

– А почему все дома на сваях?

– Так ведь озеро разливается! Вишь, как близко к воде!

– А народу много в деревне? Какие-никакие мужики есть?

– Как не быть, есть! Просто сейчас все на работе.

– Какая же здесь работа? Неужто колхоз сохранился?

– Какое там! Вместо колхоза теперь какой-то ООО. Для чего его сделали, никто не знает. Посадили какого-то мужичонку для виду, не то директором, не то председателем числится. Сидит скучает, бумажки с одного края стола на другой перекладывает. Все наши мужики подрядились работать на АЭС.

– Куда? – поперхнулся Сергей.

– На АЭС, атомную электростанцию значит, – охотно пояснила одна из женщин.

– Да-да, мне о ней рассказывали, – припомнил свой разговор с попутчиками Сергей. – А далеко она отсюда?

– Да нет, километров сорок.

– Ничего себе, – почесал в затылке Сергей, – хотел в экологически чистом месте пожить...

– А оно у нас и есть чистое, можешь не сомневаться. Мужики постоянно радиацию меряют. И грибы, и ягоды – всё есть можно. Зато получаем надбавку, льготы всякие, вот пустят третью очередь, нам еще больше льгот будет положено.

– А не боитесь, что вдруг жажнет?

– Чего бояться? Здесь финны работают, они сами страсть как боятся атома. Во-о-на за сколько километров беспокоятся...

– Так, понятненько. Это дело надо переспать. Пойду я, пожалуй.

– Куда это?

– На автобусную станцию, чтобы к ночи в Москву добраться.

– И не думай. На этот автобус ты опоздал, следующий будет только утром.

– Автобус останавливается у нас два раза в день, – радостно подтвердила подружка.

– А как же вы обходитесь?

– Подстраиваемся под расписание. Когда чего срочное –

у наших молодых есть машина, «жигули».

– Ну а если кто заболел?

– А телефон на что? Позвонишь – через час-полтора скорая приезжает.

– А ты, Сереженька, оставайся на выходные. Присмотришь, пообвыкни. Глядишь, и понравится у нас. Хочешь – у меня заночуй, хочешь – в дедовом, твоём теперь доме. Дом хороший, чистый, крыс и мышей нет. Белье постельное чистое в шкафчике лежит. Вот только лампочек нет.

– Ты уж не обессудь, это мы выкрутили ещё зимой, когда свои перегорели, а в магазин за ними не хотелось ехать.

– В этом и польза своя есть: заберется в дом чужак – в темноте не шибко-то чего увидит.

– А что, захаживают сюда воришки?

– Всякое бывает, но нечасто. У нас мужики – охотники. Случись чего — жажнут из ружья солью в зад, мало не покажется. Я уж и забыла, когда в последний раз к нам забирались.

Войдя в дом, Сергей осторожно втянул запах. Запаха сырости или затхлости не было и в помине. Пахло какой-то сухой травкой, здоровой древесиной.

– Ну ладно, я за лампочкой к себе сбегая, а ты пока затопи печь – дом просушить.

Сергей потер затылок:

– Вообще-то печь я никогда не растапливал...

– Ну, это дело нехитрое, – живо откликнулась худощавая,

с подвижным лицом, еще нестарая женщина.

– А как вас величать, простите?

– Меня зовут Татьяной. Я Илье Прокопычу довожусь двоюродной сестрой, так что мои внуки твоими троюродными братьями будут. Называй меня просто тетя Таня...

– Это хорошо, что в деревне есть родственники.

– Да у нас, почитай, вся деревня родственники или кумовья. Вечером познакомитесь.

– Наверное, надо пригласить гостей в дом, как водится, угостить. А я, по правде сказать, мало чего с собой взял.

Сергей с сомнением достал бутылку водки, батон сервелата, две банки сайры.

– Чего ж лучше! А мы сейчас картошечки наварим, грибов, рыбки принесем. Вернутся мужики – как раз к столу. А ты ступай пока, поосмотришь. На озеро полюбуйся, огород обойди. – Посмотрев в окно, тетя Таня радостно воскликнула: – Вон, смотри, как раз Витек нарисовался, наверное, только что проснулся после дежурства. Между прочим, тоже твой дальний родственник.

К дому неспешной походкой подошел худощавый маленький мужичонка.

Важно поздоровавшись с женщинами, протянул руку гостю:

– Ты, стало быть, деда Ильи внуком будешь? Приехал погостить? Хорошее дело... А закурить у тебя есть?

Сергей с радостью вспомнил, что в сумке у него лежит

пачка «Явы». В ларьке на автобусной станции ее дали вместо сдачи. Витек, одобрительно кивнув головой, закурил:

– Ты как сюда, на весь отпуск?

– Пока не знаю. Надо осмотреться.

– Приезжай. Люди здесь хорошие, приветливые. Тебе у нас понравится.

Витек подчеркнуто выделил слово «тебе». Сергей не стал выяснять причину такой уверенности. От свежего воздуха и голода слегка кружилась голова, он невольно покосился на высокую, заправленную чистым покрывалом кровать: бухнуться бы туда и отключиться до утра. Но не тут-то было! Витек был бодр и не собирался оставлять нового родственника в одиночестве. Плотнo усевшись на табурет, он закурил папиросину и деловым тоном сообщил:

– Скоро мужиков в деревне прибавится: мой брат Анатолий возвращается из Казахстана с женой. Я с ней несколько раз говорил по телефону: культурная женщина, учительница. Правда, чуть постарше брательника... лет на тридцать.

– На сколько?

– На тридцать. Ну и что? Раз она ему нравится, значит, баба стоящая. Между прочим, на сносях от него. Понял? Мамаша очень даже рада, что Толик наконец женился. Может, безобразничать больше не будет. А квартиру свою в Питере будут сдавать. Здесь ведь много денег не надо. А у тебя есть квартира в Москве?

– Есть, однокомнатная.

– Видишь, как все славно складывается. Будешь квартиру свою сдавать, а на вырученные денежки жить здесь. На все хватит: и сыт будешь, и пьян, и нос в табаке!

– Может, и так, – с сомнением протянул Сергей.

– Кстати, ты как, женат?

– Был женат, сейчас один.

– О! Все один к одному, мы тебя здесь обженим. Знаешь, какие у нас девки! Не хуже ваших городских, и фигуры почище, чем у ваших моделей. Правду сказать, скучноватые они, девки-то наши, похожие друг на дружку, как под копирку списанные: и разговоры, и мысли одинаковые, даже чудно! – Витька сплюнул. – Нет, конечно, если крепко выпить, то ничего, а так...

– Девушки у вас и впрямь как на подбор – ладные, красивые. Я это еще по дороге заметил.

– Ну и что! Гонору много, а толку чуть. Дуры! Гордятся, что стали такими умелыми в постели, а того не понимают, что через их излишнюю понятливость и резвость мужик позиции свои сдает.

– Наверное, в чем-то ты прав. Не каждому мужчине нравится лишняя активность, иной и растеряется.

– Ну а я о чем!

– Вообще, мне здесь нравится. Одно нехорошо – экология подкачала!

– Ты что, смеешься? У нас в какую сторону ни пойдешь – леса без краю!

– И атомная станция под боком!

– Вот ты о чем... Фигня! В больших городах вредности куда больше. А у нас все тип-топ. Суди сам. Видишь счетчик?

– Откуда он у тебя? – живо заинтересовался Сергей. – На работе выдали?

– Не, выменял у солдата из охраны на бутылку самогона. Работает – зверь! Видишь циферки? Я ж говорю – полный абгемахт¹! Ну так что, останешься?

– На выходные точно останусь, а там посмотрим.

¹ Решено (abgemacht, нем.).

5

Вернувшись в Москву, Сергей первым делом попытался связаться с другом, Артемом Самохиным. Мобильный был отключен. Позвонил на работу, на студию – сказали, что он дома. Слушая долгие гудки домашнего телефона, Сергей соображал, куда мог подеваться Тёмка. «Не иначе у него снова „творческий кризис“, потому и на похороны не пришел. Когда виделись в прошлый раз, он был чернее тучи. Что ни спроси – отмалчивался. Видно, совсем достали его с работой. Сколько раз хотел посоветовать – бросай ты своего Жорика-мажорика! Ему-то что! От легких денег он цветет и пахнет на пару со своей благоверной, а ты на глазах загибаешься. Не можешь делать то, что не нравится, – не делай! Деньги, конечно, вещь хорошая, но и у них есть своя цена». Сергей снова набрал номер телефона: ну давай, Тёмка, бери трубку!

Артем проснулся от настойчивых трелей телефона. Звук казался невыносимо громким. Положил на ухо подушку – нет, все равно слышно. В сердцах вырвал шнур из розетки.

Слава богу, тишина. Артем снова прикрыл глаза, попытался заснуть. Бесплезно! Пошарил рукой на полу, возле кровати. С жадностью приложился к найденной бутылке, в рот попало несколько жалких капель. Встать за новой

бутылкой не хотелось, да и сил не было на то, чтобы встать, двигаться. Разве что вспоминать...

Весь вчерашний бесконечно долгий день он изнывал от тоски. На автомате провел несколько деловых встреч, потом скучный банкет в каком-то пафосном заведении, потом тусовка с партнерами в новомодном баре. В зале было многолюдно, но им отвели вип-места, где было полутемно и почти тихо. В какой-то момент приятели отлучились покурить, а он от нечего делать приблизился к панорамному окну. Ночная Москва с высоты птичьего полета казалась завораживающе красивой. Внизу сверкающими огненными реками разбегались улицы. Где-то за горизонтом они вливались в необъятный светящийся океан, в колышущемся мареве которого размывались и исчезали очертания города. Соседние башни небоскребов с причудливой подсветкой казались упирающимися в небо огромными скалами. На не темном еще небе чуть виднелась лишь одна звезда. Она мерцала, становясь то огромной узорной снежинкой, то крохотной яркой точкой. Эта звезда жила, говорила с ним, он ее почти понимал!

Сами собой вспомнились строки Вознесенского: «Звезды – это место вечного свидания с теми, кого уже нет, и с теми, кто еще не пришел». Гениально!

Не опуская запрокинутого к небу лица, Артем прикрыл глаза. Он все еще видел, внутренним уже зрением «свою» звезду. Она еще разрослась, превратилась в диковинный

по красоте цветов, и вдруг в кружеве голубоватых лепестков возникло лицо – озаренное улыбкой светлое лицо ангела или девушки, скорее девочки. Возникло смутное воспоминание, что он знает ее. Он был ее учителем, другом, он любил ее братской, отцовской любовью, любовью жениха и мужа...

«Да-да-да! – горячим вихрем проносились странные мысли. – Когда-то мы уже были вместе. Потому так тоскует и рвется в неведомое мое бедное сердце?»

– Где ты, родная, светлая, единственная? Отзовись! – прошептал вслух Артем и, задержав дыхание, замер в ожидании.

Услышь он сейчас хоть что-нибудь, напоминающее ответ, то рванулся бы навстречу любой неизвестности. Но, увы, нет даже намек на отклик. Томительное ожидание так и закончилось ничем. Артем открыл глаза. Его звезда, переливаясь десятками оттенков голубого цвета, все так же празднично мерцала на заметно потемневшем небосводе. Потом вернулись приятели... Снова алкоголь, треп о деньгах, невыносимая тоска в груди. Потом – темный коридор и маленькая комната с открытым настежь окном...

Как он вчера добрался домой, почти не помнил. Должно быть, ребята загрузили в машину.

Артем Самохин окончил режиссерский факультет ГИТИСа пять лет назад. Среди своих он по праву считался не только талантливым, но и фантастически везучим парнем. И то

сказать: в институт попал с первого раза без всякого блата – и сразу же в группу известного на весь мир мастера. Женился на самой красивой девушке с актерского факультета. Родители уехали на постоянное жительство в Канаду, оставив ему трехкомнатную квартиру в Москве. Даже несчастье принесло свои золотые дивиденды. Артем был заядлым альпинистом. При очередном восхождении на Эльбрус попал в жуткую переделку: сорвался со скалы в глубокую расщелину. Его нашли едва живым, два месяца он провалялся по госпиталям, а вернулся в институт здоровее прежнего, полный творческой энергии и оптимизма.

Первоначально у него было столько задумок, столько идей! Для воплощения в жизнь любой из них требовалось не так много денег, но незамедлительно вставал вопрос, где их взять. Получить госзаказ на фильм – почти невозможно. «Ну а что вы хотите? На съемку бюджетного фильма – очередь! Мэтры ждут по несколько лет!» – разъяснили ему положение дел на киностудиях.

С большим трудом удалось снять два короткометражных фильма. Их отметили на отечественных и международных фестивалях, но дальше дело не пошло. С деньгами стало совсем туго. Жена недолго думая выскочила замуж за другого. Вскоре новый муж Юли, довольно удачливый продюсер, предложил сотрудничество:

– Старенький, никто не сомневается, ты – талант. Только талантов в нашей стране, сам знаешь, пруд пруди, а вот

денег... Желаете творить, хотите, чтобы у тебя были перспективы, – заработай деньги на свои фильмы. Это обычная практика. Я нахожу стоящего заказчика – ты делаешь рекламу. Но только без халтуры. Идей у тебя много, так что вперед и с песней. А Юлька... Дело житейское, сам должен понимать. Девушке хочется сниматься: известность, цветы, поклонники... В отличие от тебя, все это я могу предоставить ей здесь и сейчас. Только давай договоримся: наши личные отношения не должны отражаться на деле.

У Жорика и впрямь оказался нюх на деньги. Очень скоро появились приличные деньжата, образовались нужные связи, фамилия Самохина стала мелькать на страницах глянцевого журнала. Вот только на серьезную работу не хватало ни сил, ни времени, а главное – из жизни ушла радость...

Сделав над собой невероятное усилие, Артем поднялся с кровати. Холодный душ и крепкий кофе возвратили его к жизни. Перед глазами, как на экране счетчика, всплыла сумма подписанного вчера контракта.

«Да, ничего не скажешь, у Жорика чутье на деньги. Правильно говорил Серега: всё имеет свою цену, и деньги тоже. Я за свои заплатил слишком высокую цену – жизнь!» – подумав так, Артем невольно скривился. Он ненавидел пафос, даже если дело касалось его самого. «Невелика радость – человеческая жизнь! Что хочу, то с ней и делаю. Сдохну от водки – туда мне и дорога, плакать некому. Разве что Сереге.

Господи, у него ведь только что умер отец, а я ему даже не позвонил!»

Артем торопливо взялся за телефонную трубку, вспомнил, что сам отключил аппарат. С трудом приподнялся, взял со стола мобильный.

Сергея ответил сразу, будто ждал звонка. Выслушав путанные слова извинений, спросил:

– Тём, ты чего такой? Опять в творческом кризисе?

– Вы удивительно проницательны, – начал ерничать Артем. Тут же прервал себя: – Если б ты знал, как на душе мутно! Обрыдло все! Если сейчас все не брошу, не начну новую жизнь – вконец пропаду. Что делать, не знаю. Может, податься в Австралию? Колька Нефёдов там уже года три, зовет к себе. Говорит, и жить, и работать можно. Даже интересно. Как думаешь? Слушай, а давай махнем туда вместе! У нас серьезной наукой еще долго нельзя будет заниматься, а там полно разных институтов. Хороших специалистов, да еще со знанием языка, с руками оторвут. Чего молчишь?

– Думаю.

– Вот и я думаю.

– Ну и что надумал?

– А надумал я вот что! – Артем с силой прижал окурок к хрустальному дну пепельницы. – Прежде чем начать новую жизнь, нужно успокоиться, примириться с собой. Хочется забраться в какую-нибудь глушь, чтоб ни телевизора, ни магазинов...

– Ты не поверишь, – взволнованно прервал его Сергей, – но я тебе про это и звоню. Есть такое местечко, недалеко от Волочка.

Он подробно рассказал о своей деревне. Артем слушал, не перебивая.

– Давай махнем туда на месячишко! Возьмем отпуск, раздышимся, не спеша о жизни нашей подумаем. Давай, Тёмка!

– Идея, конечно, богатая! И места тамошние я знаю. Действительно, красоты там навалом! Проблема в малом – распахать дела на время нашего отсутствия и получить «добро» у Жорика.

– Дела – не вопрос, пристроим. А с Жориком... Ссориться с ним в любом случае не резон. Скажи ему, что устал, не можешь работать. Поедешь в глубинку за новыми идеями – увидишь, Жорик возражать не станет.

– А что, годится! Значит, завтра или послезавтра и махнем! Ох, старенький, отдохнуть-то как хочется. Порыбачим, по лесу походим, покупаемся... Ух! За эту идею грех не выпить! Как думаешь?

– Согласен в общем и целом, – живо откликнулся Сергей. – Устроим мальчишник. Помнишь, как мы славно проводили время в наши далекие отроческие годы?

– Еще бы! Какой знатный шалашик у нас получался из простыней!

– Твоя матушка оставляла нам что-нибудь вкусненькое...

– Музон на полную катушку, телевизор орет, пиво...

– Заметано! Где разобьем наш вигвам – у тебя, у меня?

– У меня, конечно, по старой памяти, – радостно откликнулся Артем.

– Что купить?

– Ничего не надо, в доме все есть. Я и телефон отключу, чтоб никто не доставал. Ты только приезжай. Пожалуйста, скорее приезжай!

6

Друзья прошлись по трехкомнатной квартире и остановили свой выбор на кухне – поближе к припасам.

Начали, как водится, с водки.

– Хорошая водка. Жаль, закуски маловато. Ну да ладно, давай по второй.

Вкусно крякнув, Сергей решительно отставил рюмашку:

– Ну, рассказывай, что у тебя стряслось.

Артем без промедления начал пересказывать события вчерашнего дня. Упомянул и о фантастическом виде ночной Москвы, и про разговор со звездой, и странные предчувствия, и чувство тотального одиночества.

– Мне бы еще побыть одному, прийти в себя, подумать, а тут вернулся Жорик, ребята... Уверяю, они вполне себе симпатичные люди. И все-то у них правильно, и все-то у них славно! Ухоженные безмятежные лица, полная гармония с собой и окружающим миром.

– Ну да, и все это вроде бы без видимого напряжения, – понимающе покивал головой Сергей.

– И тогда я подумал: только так и надо жить. Кому нужны мои терзания, стремления, мысли? Нужно жить как все, а для начала...

– Напиться? – с грустной усмешкой предположил Сергей.

– Ну да. Чтобы вычеркнуть, забыть свои мысли, самого себя... Удивлен?

– Нисколько. Куда же податься русскому человеку с мятущейся душой? Или в церковь, или...

– Выпил я крепко, но совсем не опьянел. На сердце такая была тоска, такой холод! Не поверишь, после того как я решился, ну отказаться от себя, в голове будто переключился какой-то выключатель, я четко слышал, как в голове что-то щелкнуло. И меня повело... Пошел вроде покурить, а очутился в каком-то служебном помещении. Будто кто-то меня вел...

– Кто?

– Не знаю. Наверное, судьба. Новая, наперекор Его промыслу, мною самим выбранная судьба. Ну вот, забрел в какой-то закуток, там маленькая полутемная комнатка, мертвенно-синий прерывистый свет и звук такой отвратительный, трескучий... Знаешь, как от испорченной лампы дневного света... А впереди – настезь открытое окно и близкое, рукой подать, небо. Как забрался на подоконник, не помню. На сердце холодно и спокойно, в голове ни одной мысли, уже и руки разжал от рамы, и вдруг – бац! Будто удар снаружи, и я – на полу. С минуту лежал не двигаясь, думал, костей не соберу: подоконник высокий, пол кафельный, а я об него головой... Встал осторожненько, пощупал себя – все вроде в порядке, отряхнулся – и снова отправился пить...

– Не зря люди говорят: у влюбленных и пьяных есть свой

ангел. – Сергей сильно потер ладонями лицо, с минуту посидел с закрытыми глазами. – Ну наливай, чего сидишь?

Опрокинув залпом рюмашку, поморщился. В поисках достойной закуски пощелкал пальцами. Не обнаружив ничего для себя привлекательного, с укоризной посмотрел на друга.

– Слушай, кажется, я понял, почему нашим интеллигентам так трудно живется.

– В моем доме прошу не выражаться! Знаешь ведь, терпеть не могу это слово, – поморщился Артем. – Ну, так почему отдельным товарищам так неуютно жить на свете?

– Потому что вы пьете и не закусываете. Вот типичный пример: что это такое? – Сергей демонстративно провел рукой над столом. – Ни желудку, ни сердцу, ни глазу художника от созерцания этой картины веселей не станет. Простая композиция, тусклые краски, одно слово – убожество! Неужели в твоём доме нет ничего посущественней этих пустяков? – Сергей с грустью перебирал в руках консервные банки.

– Типа чего? – растерялся Артем.

– Типа картошки, ну или яиц! А еще удивляешься, что тоска заедает!

Артем хорошо знал привычки друга. В трудных ситуациях, когда требовались совет или помощь, Сергей не спешил с ответом. Пауза для обдумывания проблемы заполнялась по-разному, чаще всего говорилось: «Це дило треба зажувати». Он готовил кофе, затевал долгое церемониальное чаепитие, не относящиеся к делу пустые разговоры или еще

что-нибудь в этом роде... И выдавал свое решение в самый неожиданный момент. Советы его были всегда взвешенны и разумны, а помощь – действенной.

– А не пора ли нам освежиться, друг мой? – все с тем же задумчивым выражением лица предложил Сергей.

– Выйти на улицу? Не хочу.

– Ну что за пошлые мысли... Я не о том. Я говорю о благотворном влиянии чая на умственную деятельность. Ты говорил, что привез из Англии нечто стоящее...

– Да, конечно...

Артем поспешил достать из шкафчика яркую коробочку.

«Тефаль» с его функциональной быстротой и удобством был категорически отвергнут. Тёма, порывшись в многочисленных шкафчиках, разыскал старую жестяную посудину. Поставили чайник на плиту, дождалось, когда горячий пар, вырываясь из узкого носика, пропоет свою старинную песенку. От крепкого до густой красноты чая сделалось жарко.

Артем снял свитер и рубашку. Оставшись в футболке с коротким рукавом, сделался до боли похожим на себя прежнего, мальчишку из московского двора, что затерялся среди старых узеньких улочек Замоскворечья. Сергея это тронуло почти до слез. По-видимому, сам он тоже напомнил другу их общее детство. Сидя напротив, Артем часто заморгал и потер переносицу.

Громко откашлявшись, Сергей бодро спросил:

– Ну, заморил червячка? Давай теперь подумаем, почему

такое случилось. Мое мнение такое: больно крутой вираж ты заложил в своей судьбе. Как говорится, отклонился от своего предназначения. А такое, наверное, бывает у каждого из нас. Может, и вправду обидел ты кого-то там, наверху. Сам-то как думаешь?

– Я еще не успел осознать все, что со мной произошло. Наверное, нужно время, чтобы немного отстраниться от проблемы, посмотреть со стороны. Знаешь, вопросы религии меня особо никогда не интересовали. В юности, как многие, увлекался идеями дзен-буддизма.

– Я тоже их книжки читал. Интересно, конечно. Читаешь как сказку.

– Вот-вот! Поначалу меня здорово захватило: удивительный образ мысли, особенная эстетика. Тут тебе и философия, и история, и сказка. Все так необычно, ярко, цветасто. А закончилось все в одночасье, в Дивеево. Попал я туда почти случайно. Приятель со старшего курса собирал материал для дипломной работы, попросил меня помочь. Приехали мы туда поздно вечером, кругом темнота непроглядная, и вдруг – сноп света: включили подсветку главного собора. Показалось, будто загорелась белая свеча от земли до самого неба. Утром пошли в лавру. Сначала немного ходили, поосмотрелись. Приятель сказал, что и как мне заснять. Я быстро справился с заданием и потом просто ходил, не столько смотрел по сторонам, сколько глядел на людей. Меня потрясло какое-то поразительное несоответствие их внешнего

и внутреннего состояния. С одной стороны, простые, часто усталые лица паломников. В то же время явно ощущается общность, сродство людей, приобщение к иному, невидимому, но ясно ощущаемому миру.

Какая-то старушка меня спросила, как пройти к мощам батюшки Серафима, я ответил: «Не знаю, я здесь человек случайный». Рядом проходила монашка, посмотрела на меня то ли с удивлением, то ли с укоризной, сказала: «Пойдемте, я вас провожу». И провела нас через храм прямо к мощам Серафима Саровского. Я не знал, что в таких случаях делают, повторял все за другими. Вышли мы с бабушкой из храма, у нее глаза светятся такой радостью. Спросила мое имя, говорит: «Видно, Бог тебя привел сюда, с тобой и я такой чести удостоилась, ведь провела нас сама матушка настоятельница, мне монашки сказали. А сама-то я сегодня могла бы и не попасть – видишь, сколько людей». Тут только я увидел, какая огромная очередь выстроилась, чтобы приложиться к мощам старца.

Короче, с того дня я позабыл о дзен-буддизме, как о ребяческих забавах. Мне будто открылся путь, и ясной показалась цель моей работы: научиться снимать так, чтобы через визуальный видимый ряд приоткрывать невидимый, но неотъемлемый и главный мир человека, неотделимый от него.

– И ты сумел это сделать! Твоя дипломная работа и короткометражка...

– Да, эти работы прошли на ура, а дальше дело не пошло. Для хорошего кино нужны серьезные деньги, спонсоры. Ни того, ни другого, как понимаешь, у меня не было. Тут Жорик со своей наукой: «Желаешь творить, хочешь перспектив – сам заработай деньги на свои фильмы. Это обычная практика!» И я работал, снял столько роликов, что не сосчитать. Деньги пошли нормальные, а с ними – новые возможности. В общем, втянулся я в эту новую жизнь, появились новые друзья, новые мысли, проекты. О прежних своих замыслах стал забывать, но особо об этом не сожалел, думал, что все у меня еще впереди. Короче, когда появилась возможность снять свое кино...

– Оказалось, что снимать нечего?

– Именно так. Я кинулся к старым записям, просмотрел все отснятые впрок сюжеты – материала много, но вместе не собирается. Это как в разбитой мозаике: отдельные фрагменты хороши и их много, но сложить вместе никак не получается, потому что нет основы, цемента, что связал бы кусочки в единое целое. Тут я понял, что со мною что-то неладно. Попытался разобраться, что к чему, – получилось только хуже. Оказалось, что изменился не только мой образ жизни, мои мысли, но и я сам. Пришли успех и деньги, но ушла радость, пропал интерес к жизни. Я стал равнодушным к жизни и себе. И тут навалилась на меня такая тоска!..

– Что ж мне ничего не говорил?

– А чем бы ты помог?

– Представь себе, помог бы. Сам прошел через такое. Когда со спортом все закончилось, думал, сдохну от тоски. Не знаю, что со мной стало бы, если б не соседка по квартире. Она посоветовала обратиться к священнику. Он понял меня с полуслова, объяснил, что нет греха страшнее греха уныния и отчаяния. Назвал признаки этой духовной болезни: глубокая депрессия, ощущение безысходности, полнейшее равнодушие к жизни и себе и, как крайняя степень, попытка уйти из этого мира.

– Что-то я не очень понял: отчаяние – это грех или наказание?

– И то и другое. Нужен опытный духовник. Я помню, твоя матушка рассказывала притчу, как недовольный своей судьбой человек обратился к Богу с просьбой поменять свой крест на более легкий. А Боженька ему говорит: бери любой на выбор. Мужик перебрал сто разных вариантов, а остановился все равно на своем. Так-то! – Сергей посмотрел на часы: – Мать честная, времени-то сколько! Давай спать!

Сытые и разморенные, они улеглись спать на диванах в гостиной. Некоторое время лежали молча. Мрачные мысли и мучительные воспоминания отошла в дальнюю даль, Артем стал засыпать.

Сергею уже снился первый сон, легкий и смешной. Вопрос Артема застал его врасплох:

– Сереж, а как думаешь, простят меня *там* за мои фортели?

– Мне кажется, уже простили. А позволили произойти всему, чтобы ты скорее узрел весь ужас предательства.

– Себя самого?

– Ну да. Надо бы тебе сходить в церковь, поставить свечку. А лучше сходи на исповедь, причастись.

– А ты что, ходишь на исповедь?

– Пока нет. Но мама всегда говорила, что нет лучшей помощи в жизни, чем молитва. Хочешь, пойдем завтра вместе, свечки поставим, постоим в храме?

– У тебя что, тоже проблемы? – привстал с подушки Артем. – Извини, я как последний эгоист – все только про себя.

– Я только что отца схоронил...

– Да-да-да, прости!

– Да ладно, успеем про все наговориться, в деревне дни долгие, а вечера еще длиннее.

– Серега, как хорошо, что ты приехал! Спасибо тебе.

– За что?

– За то, что выслушал, напоил, накормил, – улыбнулся Артем.

– А, это всегда пожалуйста. – Громко зевнув, Сергей выключил свет. – Это что, пустяки! Небольшой экспромт в полевых условиях. Вот тетя Таня хлеб печет!.. Знаешь, как он пахнет?

– Нет, у нас не было родственников в деревне...

– Как только приедем в деревню, попросим испечь ржаного хлеба. Растопим русскую печку березовыми дровишками.

Дым от них особенный, здоровый.

– Ага, хорошо...

– Поедим своего хлебушка, попьем свежего молочка, в баньке попаримся...

– Ох, не дразни! А вдруг не удастся вырваться?

– Что значит «не удастся»? Завтра же и поедем!

– На поезде?

– Само собой, машины здесь оставим.

– Всё-всё оставим в городе! Поедем налегке. Ты да я!

– Заметано, братишка!

За один день им, конечно, не удалось управиться с делами. То одно появлялось срочное, то другое. Наконец, расписав дела и делишки, друзья вырвались из города. Собрались в считанные минуты.

– Надо бежать в чем есть, пока не перехватили. А что понадобится, купим на месте, – увещевал друга Сергей.

До деревни добирались на машине, благо у вокзала выстроилась очередь такси.

– Дачники? – спросил их нагловатого вида широколицый шофер.

– Угу. – Уже сев в машину, Сергей пояснил: – У меня в Осокине дом, от бабушки остался.

– Повезло тебе! Места там распрекрасные. Завидую белой завистью.

– Чего завидовать, ты же сам из Волочка!

– Сравнил! Мы живем в блочном доме, на четвертом этаже. Летом – жара, зимой – холод.

– Зато все удобства в доме, – балабонил Сережа, оглядываясь по сторонам. Он узнавал и не узнавал знакомые с детства места. – Вода – горячая, холодная...

– Какое там! С холодной-то водой перебой, а уж о горячей и говорить нечего. Хорошо, у свекрови есть дом в деревне. Летом жена с дочкой собирают грибы, ягоды, потом прода-

ют на рынке. Это серьезное подспорье в хозяйстве, на весь год хватает. Я бы тоже с удовольствием на земле поработал, по лесу ходил, да нельзя. Летом на дачниках только и подзаработаешь – работы в городе и для молодых нет. Вот и приходится на старости лет крутить баранку. Как поедем, в объезд или напрямки, через лес?

– Если можно, через лес. Так короче.

– Мо-ж-на – дождей давно не было!

Свернули с шоссе, грунтовая дорога оказалась вполне приличной. Проехав по ней минут пять, ощутили явственную перемену – будто вдруг из большого обычного мира попали в заколдованное царство. По обеим сторонам узкой дороги стояли огромные, с красноватыми шершавыми стволами сосны. Ни машин, ни людей, ни домов. Тишину нарушал только легкий свист ветерка через приоткрытое окошко.

– Давайте остановимся, – предложил Артем.

Раскрыв настежь дверцы автомобиля, молодые люди с удовольствием вышли на волю. В неправдоподобной, до глухоты, тишине слышался ровный гул: мачтовые сосны где-то высоко-высоко наверху раскачивали своими зелеными шапками.

Теплый, насыщенный густым ароматом хвои воздух наполнял легкие, оттого кружилась легонько голова. Природа будто приняла людей в свои объятия, умиряла, усмиряла, умудряла их.

«Что такое человек перед этим небом, перед землей, пе-

ред этими соснами? Стоят они здесь, небось, лет сто, и еще будут стоять столько же, когда от нас уже и следа не останется». Так, или почти так, думал каждый из присутствующих.

Невдалеке у дороги виднелось маленькое болотце, по краю его стояли длинноносые, на высоких тонких ногах белые птицы. Присутствие людей их явно не пугало.

– Это кто, журавли или цапли? – тихо спросил Артем.

– Цапли. У журавлей клювы не такие длинные и крылья немного другие. У этих видишь какие отметины, будто кто нарочно по краям чернилами покрасил! Красота! – с удовольствием ответил шофер.

Все лицо его как-то расслабилось, обозначились морщинки у глаз. И взгляд у него стал другой – спокойный и печальный. Вместо хитроватого ухаря-шоферюги, что встретил их у вокзала, стоял добродушный усталый пожилой человек. Остаток дороги ехали молча, каждый думал о своем.

Въехав в деревню, шофер лихо развернулся у дома. Пока Сергей открывал сложные старинные замки и засовы, тот стоял на берегу озера. Сняв кепку, вытирал большим платком лысину и вздыхал:

– Вот же, красота какая – жить и помереть здесь!

Артем осторожно тронул его за руку:

– Простите, мы даже не познакомились.

– Иван Петрович меня зовут, для вас – просто Петрович.

– Может, чайку?

– А что, с удовольствием. Всех денег все равно не зарабо-

таешь!

В доме было прибрано, все на своих местах, будто хозяин и не отсутствовал здесь годами.

– Спасибо родичам, присматривают, – по-хозяйски осматривался Сергей. – Иногда подтапливают, прибирают, не то дом давно бы обветшал!

– Да что такому доmine сделается! Лиственница с годами только крепчает. Вон, как железо! – Таксист с уважением хлопал по толстым бревнам. Они откликались солидным гулким звоном.

Электрочайник закипел быстро. Молодые люди угостили Петровича остатками дорожной снеди. Уезжая, тот категорически отказывался от денег, но ребята настояли. Договорились, что, если понадобится машина, позвонят ему.

Не успела машина отъехать, как прибежала запыхавшаяся тетушка Татьяна Васильевна:

– Приехал-таки! Молодец!

– Вот, и друга с собой привез. Артем Самохин, прошу любить и жаловать.

– Ну и хорошо, вместе будет веселее.

В это время раздался осторожный стук в дверь.

– Во, прознали уже, – с нарочитым недовольством пробурчала тетушка. – Заходи уж кто там есть!

В течение часа один за другим приходили поздороваться соседи, родственники, новые друзья Сергея. Каждого из них приглашали вечером заглянуть на огонек. Так уж здесь по-

велось. Деревня была здоровая, непьющая, с визитами здесь не навязывались. Но проставиться – день приезда, день отъезда – дело святое!

Ребята слетали в Волочок, накупили там всякой всячины.

– Зачем так много? – удивилась тетя Таня. – У нас своей закуски полно! Пока вас не было, нанесли: вот грибки свежие, для жарки, помидорчики, огурчики, соленья всякие. Я картошечки молодой накопала. А мужики гляньте каких судачков принесли! Говорят, только что выловили. Ну, располагайтесь. Я вас покормлю.

– Спасибо, тетя Тань. Если можно, попозже. После дороги нужно немного размяться.

– И то верно. Пойдите прогуляйтесь, познакомьтесь с нашими окрестностями.

Основная часть деревни вытянулась вдоль озера.

Высокие, крепкие, выложенные из толстенных лиственниц дома были выстроены в едином стиле.

– А почему здесь нет вторых этажей? – удивлялся Артем.

– Невыгодно, наверное. Зимы холодные, один-то этаж попробуй обогрей.

– Это понятно: дома-то вон какие просторные. И высокие, будто на сваях.

– Здесь всегда так строили. Я и у местных интересовался, и в интернете смотрел. Между замерзшей землей и полом образуется нечто вроде воздушной подушки – естественный

теплоизолятор. Опять же, от весеннего многоводья спасает. Это старинный новгородский стиль. И все новые дома строятся так же, их и не отличишь от старых. Вон, погляди, видишь здоровый домище? Знаешь, сколько ему? Лет триста, говорят!

– Потрясающая красота!

– Это ты еще в местной баньке не бывал. Там тоже красота, не хуже, чем в доме.

– А почему бани стоят так далеко от берега? Огороды-то почти до воды доходят.

– Совсем близко к озеру нельзя. Говорят, по весне оно так разливается, что заливает чуть не половину участков. Бабы ловят щук прямо на своих огородах. Ну, на озере побывали, пойдем теперь в другую сторону, ближе к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.